

Стратегическая коммуникация с исламским миром

Марти З. Хан*

Введение

Национальные государства (в особенности немусульманские государства) столкнутся с серьезными проблемами в борьбе с террористами, которые используют ислам как оправдание для своих действий. Эта форма терроризма является многомерной и глобальной, и похоже, эта борьба продолжится в течение жизни нескольких поколений. Хотя мусульманские государства тоже являются жертвами терроризма, немусульманские государства находятся в худшем положении, даже если в них и существует конституциональная защита религий всех граждан, в том числе и мусульман. В этой продолжающейся борьбе немусульманские государства должны убедительно коммуницировать с исламским миром относительно своих целей и того результата, которого они надеются добиться в войне с терроризмом. Имея в виду диапазон насильственных действий, совершаемых всякого рода террористами, страны, вовлеченные в эту борьбу, должны быть очень бдительны при защите своих интересов, и в некоторых случаях интересов своих союзников. Противоположно этому, террористические организации продолжают использовать свои сети для противодействия тем правительствам, которые действуют против них и изображают их в негативном плане. Несмотря на угрозу, которую представляют террористические группы и несмотря на проблемы в проведении военных операций против таких нерегулярных акторов, как террористы, немусульманские государства обязаны выполнить свою миссию.¹

В этой статье исследуются некоторые альтернативы, которые могут расширить возможности стратегической коммуникации как работоспособного инструмента в вооруженной борьбе.²

* Марти З. Хан – полковник резерва военно-воздушных сил США, работает в НАТО как гражданское лицо. Выражает благодарность подполковнику Радже Хусейну, др. Дэвиду Гослингу, др. Алтону Груну, др. Стэнли Пукету и др. АLINE Стомфей-Стиц за их замечания к первым вариантам этой статьи.

¹ Критически важным является разорвать порочный круг нищеты в большей части мусульманского мира, который обеспечивает террористским группам немалую долю их привлекательности. Маленькие мальчики в исламском мире будут вести образ жизни, подобный образу жизни своих родителей, имея ограниченные возможности или вообще не имея никаких возможностей, и их жизни будут подвержены или разрушительной бедности, или опасности быть вовлеченными в террористические организации.

² Raja G. Hussain, “BADAL: A Culture of Revenge – The Impact of Collateral Damage on Taliban Insurgency,” M.A. thesis (Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2008), 40–46.

Коммуникационная стратегия террористов: их центр тяжести

После почти десяти лет глобальной войны с терроризмом немусульманские государства должны повысить осведомленность мусульман в исламском мире о своих целях. Устранить террористов трудно, а может быть и невозможно из-за финансовой и моральной поддержки, которую они получают от некоторых частей мусульманских общин по всему миру. В сущности, эта поддержка оказывается в связи с манипулятивным утверждением, что война с терроризмом – война против вполне конкретных акторов – является войной со всем исламом.

Коммуникационная стратегия террористов очевидно эффективна. Они добиваются своих целей благодаря их способности получать финансовую и иную поддержку от мусульманских общин. Похоже, это и дальше будет главной проблемой для акторов, определяющих политику немусульманских государств. Одна из тактик, которая могла бы ограничить возможности террористов использовать коммуникационную стратегию, сфокусированную на исламе – центре тяжести их мощи, – это подорвать религиозную связь с их общинами. Такой подход находится в пределах возможностей немусульманских государств и поэтому его следует иметь в виду, когда страны вне мусульманского сообщества ищут пути для увеличения эффективности своих посланий к исламскому миру.

Ни одна группа не имеет полномочий говорить за всех, исповедующих данную религию, и ислам не является исключением. Имея в виду тот факт, что мусульмане составляют 23 процента всего населения мира, невозможно, чтобы какая-нибудь отдельная группа была бы в состоянии артикулировать послание, которое было бы услышано мусульманами во всем мире.³ Тем не менее, исламистские террористы продолжают использовать ссылки на ислам, исламские темы и традиции в качестве оправдания своих действий. Знание ислама может в определенной степени прибавить человеку легитимного авторитета, но предумышленное неправильное толкование Корана и других священных текстов, без сомнения, противоречит нормам ислама. Очевидно, что те, кто злоупотребляет религиозными принципами ислама, не ищут духовного просветления, а стремятся к личной власти и выгоде. Искривления в толковании ислама, которые террористы используют в своих целях, имеют значение, особенно когда они противоречат мусульманской чувствительности к религиозным убеждениям и содержательным толкованиям Корана. Важно всегда указывать на неправильное использование такими группами принципов ислама и на то, что они, по сути дела, преднамеренно представляют ислам в черном свете. К примеру, если некая группа неправильно интерпретирует некоторые религиозные темы с целью получить какую-то выгоду, тогда у каждого есть право задаться вопросом, на каком основании делаются такие интерпретации и кому на руку ненависть, которую они порождают. Конечно, право ставить под сомнение такие неточные толкования Корана принадлежит не только мусульма-

³ Смотри: “Mapping the Global Muslim Population,” *Pew Forum on Religion and Public Life* (7 October 2009); доступно на: <http://pewforum.org/Muslim/Mapping-the-Global-Muslim-Population.aspx>.

нам. Любой и каждый имеет право проверить, не искажается ли ислам религиозными фанатиками во имя ненависти. Это и есть слабое звено коммуникационной стратегии террористов. Имея в виду ставки в этой игре, немусульманские страны обязаны использовать каждый аспект этого слабого звена. И конечно же, они должны действовать с величайшей осторожностью и уважением, чтобы избежать возникновения моральных или этических дилемм. Они должны говорить таким образом, чтобы террористы не смогли представить их слова «нападением» на ислам. В то же время, однако, этот подход нельзя рассматривать как панацею.

Стратегия коммуникации с мусульманским миром должна стать ключевым элементом успешного ведения войны с терроризмом. Усилия надо сконцентрировать на ослабление поддержки террористов со стороны общин, их уверенности, что они имеют право говорить от имени всех мусульман и что они являются легитимной властью. Поскольку экстремисты рассчитывают на исламскую тематику, чтобы распространять свои послания, немусульманские государства подобным же образом должны распространять свои собственные послания, основываясь на общих корнях всех религий. Вероятно, умеренные мусульмане в какой-то степени воспримут такие послания. Уважительное использование религиозной темы может быть эффективным средством постепенного подрыва абсолютного авторитета, который террористы приобрели, используя убедительные религиозные мотивы в качестве оправдания их нападений. Следовательно, чтобы нанести поражение террористическим организациям, опирающимся на ислам в качестве основания для своих действий, потребуется стратегия, которая будет сконцентрирована на исламских принципах с целью подорвать как доверие к террористам, так и их моральный авторитет в полунеграмотных обществах, где они процветают.

Исламский мир не является однородным и охватывает широкий спектр культурного, этнического и языкового разнообразия, простираясь от Нигерии до Марокко, Филиппин и Индонезии. Мусульмане, однако, всегда идентифицируют себя с некоторыми универсальными положениями их религии; а именно, ожиданием уважения и безусловной преданности исламу. Эти два момента, общие для всех мусульман, нельзя недооценивать. Террористы продолжают использовать эти две темы в своих целях, интерпретируя их способом, который противоречит основополагающему и общепринятому пониманию того, что есть и чем должен быть ислам. Поэтому, когда вырабатывается коммуникационная стратегия, эти два аспекта непременно надо учитывать. Такой подход поможет сформировать понимание среди мусульман того, почему немусульманские государства воюют с терроризмом в соответствующих странах или на географических территориях, и поможет обосновать послание, что эти войны не являются войнами с исламом.

В стратегической перспективе, фокус должен быть сделан на неправомерное использование террористами ислама в качестве инструмента пропаганды или оправдания их деятельности. Установив связь между успехами террористов и применяемой ими интерпретативной версии ислама, которая часто противоречит массово распространенному пониманию исламского права и исламских практик, эти противоречия надо использовать в коммуникационной стратегии. Подходящей

стратегией для подрыва доверия к ним в исламском мире было бы раскрывать последствия их неправильного толкования ислама как противоречащего самому исламу и таким его ценностям как милость и сочувствие. Очевидно, что использование экстремистами ислама является ключевым элементом их претензий на легитимность – по существу, они верят, что у них есть религиозная санкция на все те ужасные действия, которые они совершают.

Продолжающееся обсуждение инструментов стратегической коммуникации было бы неполным, если не обратить внимание на другие факторы, которые укрепляют доверие к идеологии террористов. Бедность, неграмотность, коррупция и отсутствие возможностей порождают терроризм. Очевидно, в исламском мире эти условия повсеместны. В то время как у большинства мусульманских стран теплые отношения с немусульманскими странами, террористы используют эти связи, чтобы утверждать, что основной причиной проблем мусульман является поддержка Запада, оказываемая коррумпированным и авторитарным правительствам в исламском мире. Соответственно, террористы учреждают благотворительные организации, которые успешно эксплуатируют плохие социально-экономические условия в своих целях, предоставляя еду, кров, обучение и другие недостающие ресурсы тем, кто в них нуждается. Наряду с доброжелательностью, которую получают террористы в результате таких действий, они обыгрывают и правительства большинства мусульманских стран, которые оказываются не в состоянии предоставлять эффективные услуги своим бедным гражданам. В некоторых местах террористы практически исполняют роль государства. В результате они приобретают повышенный статус и уважение среди мусульман по всему свету, на всех общественно-экономических и образовательных уровнях. К примеру, после муссонных наводнений, которые опустошили Пакистан летом 2010 года, паравоенные организации создали гуманитарные лагеря для помощи пострадавшим. Лашкар-э-Тайба (Л-э-Т) к примеру, группа, стоявшая за террористическими нападениями в Мумбае, Индия, в 2008 году создала такие лагеря, чтобы оказать помощь нуждающимся, и очевидно, действовала без всякого вмешательства и ограничений со стороны правительства.⁴ Несмотря на то, что Л-э-Т имеет репутацию паравоенной организации, ее социальные программы воспринимаются бедными пакистанцами как соответствующие исламским традициям сопричастности и оказания помощи нуждающимся. В этом и в других случаях радикальные исламистские организации эксплуатируют в свою пользу ожидание того, что они будут проводить благотворительные мероприятия, и в результате таких действий их связь с мусульманскими общинами укрепляется.

⁴ Jim Sciutto, "Militants Moving in Behind Pakistan Flood Waters," *ABC News* (18 August 2010), доступно на: <http://abcnews.go.com/International/militants-moving-pakistan-flood-waters/story?id=11427597>.

Возможная стратегия

Большая часть литературы о коммуникации занимается в основном вопросами дефинирования стратегической коммуникации: что она из себя представляет (или не представляет), что она должна представлять и в чем проблемы применения эффективной программы. Несмотря на все, что было написано о стратегической коммуникации, немусульманские страны продолжают сталкиваться с большими проблемами в процессе донесения своих посланий до целевой аудитории. Имея в виду эти проблемы, является ли вероятным, что немусульманские государства продолжат сталкиваться с трудностями в передаче своих посланий мусульманскому миру? Полагая, что это будет так, можно ли что-нибудь сделать, чтобы минимизировать проблемы? Тогда как создание эффективной программы для такой сложной организации как министерство обороны США может оказаться невозможным, разработка руководств и стандартов для военного и гражданского персонала может оказаться потенциальным решением. Чтобы двигаться вперед по этому пути, обязательно надо проанализировать те два периода, когда Соединенные Штаты столкнулись с исламским миром и с проблемами, подобными тем, что стоят перед министерством обороны сегодня.

Исторический контекст: Соединенные Штаты в погоне за пиратами

В историческом плане первые военные и дипломатические встречи США с мусульманским миром были связаны с пиратами, действовавшими на периферии Оттоманской империи почти двести лет назад. Ответственные представители правительства США, включительно и президенты, активно занимались проблемой постоянной угрозы пиратских нападений на торговые корабли поблизости берегов, где сегодня находятся Алжир, Ливия, Марокко и Тунис. Пираты захватывали корабли США, порабощали экипажи и требовали от правительства США выкупа для их освобождения. Правительство США вело переговоры с представителями пиратов и выполняло большинство их требований в надежде сохранить жизнь американских граждан и вернуть морякам статус свободных людей. Хотя пираты-мусульмане действовали в основном в целях личного обогащения, они использовали свою религию в качестве идеологического оправдания для нападений на корабли христианских стран. Выдающиеся личности США, такие как Джон Адамс, Томас Джефферсон, Джон Мэдисон и Джеймс Монро были причастны к усилиям покончить с пиратством, которое серьезно угрожало торговой деятельности США.⁵ В итоге борьба с пиратами стала стратегическим национальным приоритетом. Хотя между политическими лидерами США существовали разногласия о том, как разрешить эту проблему, тем не менее, они были убеждены, что пиратство является

⁵ Джефферсон, что неудивительно, проявил наибольшее интеллектуальное любопытство относительно ислама. Он заказал экземпляр Корана в лондонском книжном магазине и, по-видимому, старательно его изучил. Экземпляр Корана, принадлежавший Джефферсону, сейчас хранится в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия.

смертельной угрозой для коммерческой деятельности молодой нации, которая только что появилась после насильственного отделения от Британской империи. Дипломатические контакты между Соединенными Штатами и представителями пиратов из Северной Африки, имевшие задачу покончить с нападениями, привели к подписанию нескольких соглашений в период с 1786 по 1836 год, комплекса договоренностей, известного как Варварские договора. Возможно, в попытке предотвратить любое недоразумение относительно ислама, статья 11 Договора о мире и дружбе между Соединенными Штатами, беем и пиратами Триполи, подписанном 4 ноября 1796 года, гласила:

Так как правительство Соединенных Штатов Америки никоим образом не основывается на христианской религии, так как оно никоим образом не враждебно законам, религии или спокойствию мусульман, и поскольку упомянутые Штаты никогда не были в состоянии войны и не совершали враждебных действий в отношении ни одной магометанской [мусульманской] страны, стороны заявляют, что никакой повод, проистекающий из религиозных соображений, никогда не приведет к разрушению гармонии, существующей между двумя странами.⁶

Похожим образом в другом договоре с Триполи, известном как Договор о мире и согласии, подписанном в Триполи 4 июня 1805 года, проблема религии упомянута в статье 14:

Поскольку Соединенные Штаты Америки никоим образом не враждебны законам, религии и спокойствию мусульман, и так как упомянутые Штаты никогда не участвовали преднамеренно в войне и не совершали враждебные действия против ни одного магометанского [мусульманского] народа, кроме как в защиту своих прав на свободную навигацию в международных водах, то: Договаривающиеся стороны заявляют, что никакой повод, проистекающий из религиозных соображений, никогда не приведет к разрушению гармонии, существующей между этими двумя Народами; и консулы и агенты этих двух народов соответственно будут свободны упражнять свою религию в своем собственном доме; все рабы того же вероисповедания не будут воспрепятствованы посещать дом упомянутых консулов в часы молитв.⁷

Так как основной целью Соединенных Штатов было положить конец нападениям варваров на американские корабли, договора показывают, что религия стала предметом переговоров только потому, что это было важно для пиратов. Включение религии в договор между государствами, похоже, было компромиссом со стороны американских переговорщиков, на который они пошли с целью убедить пиратов, что Соединенные Штаты будут уважать ислам, и что их действия не будут связаны с их религией. Факты, следующие из этих документов, подчеркивают значение, как причин, так и религиозных тем в подготовке договоров. Благочестие и преданность мусульман исламу являются бесспорными фактами (что не означает, что благочестие и религиозное рвение со стороны христианских переговорщиков

⁶ Полный текст договора доступен на: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/bar1796t.asp.

⁷ Полный текст договора доступен на: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/bar1805t.asp.

не было важным), которые оказывают существенное влияние на определенные аспекты политики.

Падение шаха Ирана: распространение исламистского экстремизма

Конец нападениям пиратов-варваров на торговые корабли США привел к 175 годам спокойствия между США и исламским миром, от распада Оттоманской империи до появления независимых мусульманских государств. Однако после того как шах Ирана – руководитель репрессивного и коррумпированного режима, который находил поддержку у нескольких последовательных администраций в Вашингтоне – был вынужден бежать из страны 16 января 1979 года, аятолла Хомейни, наиболее влиятельный религиозный лидер Ирана, призвал радикальные группы и мусульман по всему свету использовать ислам как идеологию для того, чтобы осуществить политические перемены, которые они желают.

Режим аятоллы Хомейни тоже был репрессивным и коррумпированным, но у него была поддержка масс, которые хотели освободить Иран от последствий крайностей правления шаха. Религиозные наставления Хомейни и переплетение политики и религии оказали влияние на многих молодых людей на Ближнем Востоке и привлекли внимание глобальных средств массовой информации к вопросу об исламском радикализме.

С января 1979 по 2001 год частота и степень взаимодействия США с исламским миром увеличились. Однако, террористические атаки на интересы и объекты США за океаном начали нарастать (к примеру, нападение на казармы морских пехотинцев в Бейруте в 1983 году; на военные жилища в Саудовской Аравии; на посольство США в Найроби, Кения, в 1998 году; на эскадренный миноносец Коул в порту Йемена в 2000 году). Но только нападения 11 сентября 2001 года на Нью-Йорк и Вашингтон, округ Колумбия, подтолкнули США к партнерству с их союзниками в проведении операций по поимке тех, кто задумал эти нападения. Поэтому с сентября 2001 года и до нынешних военных операций в Афганистане необходимость в эффективной коммуникации с исламским миром стала национальным приоритетом стратегической значимости.

От свержения шаха Ирана до нападений 9/11, президенты и должностные лица США периодически утверждали, что Соединенные Штаты не воюют с исламом. Другие немусульманские государства следовали той же стратегии. Несмотря на искренность и щедрость немусульманских государств в предоставлении помощи бедным мусульманам по всему свету, террористические организации преуспели в распространении своих посланий во всем исламском мире. В результате поиск коммуникационной модели, которая могла бы противодействовать методологии террористов, набрал скорость. Проблемы конструирования эффективной модели были отмечены высшим представителем министерства обороны и генералами в их

выступлениях перед выпуском 2008 года Военно-воздушного колледжа.⁸ Один из выступающих заметил, что выстроить правильную коммуникацию с исламским миром критически важно, но существует фундаментальная проблема, как пробиться через широкое культурное окружение, в котором на США смотрят отрицательно. Ораторы корректно указали на проблемы, которые включают язык, неграмотность, контролируемые правительством медиа (с предубеждением к немусульманским государствам), отсутствие доступа к коммуникационным ресурсам среди населения (радиоаппаратам, телевизорам, газетам), открытый критицизм религиозных лидеров по отношению немусульманских стран, использование террористами рассказов, связанных с сопутствующими потерями (реальные они или нет). С учетом всех проблем, органически связанных с передачей посланий такой широкой аудитории, использование жесткой коммуникационной модели непрактично. Универсальный подход просто не будет работать, и министерство обороны это понимает. Более практично иметь руководства для коммуникации, которым весь личный состав министерства обороны (в особенности военный персонал, который напрямую выходит на контакт с мусульманами) сможет следовать, когда конструирует свои послания. Эти указания могли бы составить основу для устной коммуникации (интервью), которая защищала бы образ Соединенных Штатов и объясняла бы их цели, в то же время демонстрируя уважение к исламу.

Руководящие указания по стратегической коммуникации адмирала Джеймса Ставридиса

Адмирал Джеймс Дж. Ставридис в своей статье «Стратегическая коммуникация и национальная безопасность», опубликованной в журнале *Joint Force Quarterly*, исследовал проблему коммуникации с разнородными аудиториями в пределах географической зоны ответственности Южного командования вооруженных сил США.⁹ Представленное им описание проблем, с которыми сталкивается Южное командование, показательно относительно того, с чем встречаются все организации США в исламском мире. Статья адмирала была довольно углубленной, поскольку это одно из немногих заявлений официального лица США, которое дает конкретные и очень полезные указания относительно коммуникации с культурами, отличными от американской.

Два наиболее важных указания, которые адмирал Ставридис рекомендует соблюдать при коммуникации с исламским миром, это:

- Говорить правду;
- Понимать свою аудиторию.

⁸ Программа лекций выдающихся лидеров Военно-воздушного колледжа (основного высшего образовательного заведения ВВС США для подполковников) предназначена для внутреннего пользования, поэтому имена официальных лиц не будут упоминаться.

⁹ Admiral James G. Stavridis, "Strategic Communication and National Security," *Joint Force Quarterly* 46 (2007): 4–7.

Как и при любой коммуникации, говорить правду – требование первостепенной важности, так как только таким образом устанавливаются доверительные отношения с целевой аудиторией и возрастает ожидание того, что будет сказана правда. Говорить правду должно быть определяющим принципом в любой коммуникации, вне зависимости от обстоятельств. Понимание исламского мира является критически важным, особенно там, где множество отличающихся точек зрения относительно смысла ислама и роли личности в критическом восприятии религии усложняет коммуницирование с мусульманами. В исламском мире отсутствие акцента на индивидуализм приводит к давлению коллектива и к групповому мышлению, и когда такие условия налицо, процесс коммуникации еще больше усложняется.

На основе указаний по коммуникации адмирала Ставридиса немусульманские государства могут шаг за шагом усовершенствовать свою стратегию подрыва стратегии террористов относительно их коммуникации с мусульманской аудиторией. Необходимо перефокусировать взаимодействие с мусульманами в исламском мире на новое направление, чтобы рассеять их убеждение, что война с террором является войной с исламом. Для того чтобы успокоить озабоченность мусульман и подорвать способность террористов использовать ислам как инструмент политики, далее в этой части будут представлены для обсуждения некоторые рекомендации.

Избегать исламских ярлыков

Избегайте использование термина «исламские террористы» в любой коммуникации. Мусульмане воспринимают использование исламской тематики как привязывание терроризма к их религии, и даже как клевету на их религию, которая их возмущает и вызывает негодование. Однако есть исключение. Когда, к примеру, террористическая организация использует слово «ислам» в своем наименовании (такая как «Палестинский исламский джихад»), сказать «Исламские джихадисты совершили нападение на мирных жителей, которое позорит ислам» является легитимным. Логика здесь в том, что когда некая группа использует ислам в своем имени, она хочет подчеркнуть свою исламскую идентичность и показать, что действует в соответствии с определенными исламскими правилами. Такую связь надо использовать, но осторожно, так, чтобы не унижить ислам этим сообщением. С другой стороны, когда террористы не используют ислам в своем имени, но используют его в качестве идеологии, будет оправдано сказать «террористы, которые используют ислам как идеологию, совершили нападение на неповинных жителей». Хотя сообщение получается длинным и неуклюжим, оно более точно, и с большей вероятностью будет воспринято мусульманами. Использование такого подхода поможет показать, как террористы позорят ислам и поможет избежать привязывания ислама к терроризму.

Говорить правду

Как отметил в своей статье адмирал Ставридис, говорить правду имеет существенное значение. Коммуникация с мусульманами постоянно должна базироваться на лейтмотиве «говори правду», и это должно быть основой всех посланий. Такая позиция увеличивает достоверность и показывает разницу между посланиями немусульманских стран и террористических организаций. Во время Холодной войны британское общественное радио Би-Би-Си, радио «Свободная Европа» и «Голос Америки» установили очень высокие стандарты того, как говорить правдиво. По всему миру, и в особенности за Железным занавесом, люди с энтузиазмом ждали новостей этих СМИ, потому что у всех было ощущение, что транслировалась истина.¹⁰ В исламском мире толкование и точка зрения будут основой для отличий между посланиями, но по большому счету послания немусульманских стран потенциально могли бы оказывать влияние и на обыкновенных мусульман, и на элиту. Со временем, весьма вероятно, ожидание того, что ей будут говорить правду, усилится среди мусульманской аудитории. Это, однако, потребует времени, а время имеет значение, когда устанавливаются доверительные отношения с общностью. Применяемые в прошлом подходы привели к недоверию к Западу со стороны мусульман, несмотря на то, что в основном немусульманские страны играли ведущую роль в военных операциях, которые освободили миллионы мусульман от угнетения (боснийцев, косовских албанцев, кувейтцев).

Использование исламских мотивов и принципов

Террористы (да и мусульмане в целом) не имеют абсолютную монополию на использование исламских мотивов и принципов в своих посланиях. Такие проблемы как самоубийственные нападения, импровизированные взрывные устройства, убийство невинных людей, незаконные действия и насилие в отношении женщин являются областями, которые потенциально можно использовать. Коран и Хадисы (записанные изречения и дела пророка Мухаммеда¹¹) являются первичной основой исламского права, и когда террористические организации цитируют эти источники, то весьма вероятно, что их интерпретации не находятся в соответствии с толкованиями уважаемых исламских теологов. Террористы в своих целях умело формулируют с помощью религиозных интерпретаций свои послания так, чтобы они находились в соответствии с их идеологией. В результате в таких случаях можно использовать сомнения в убедительности посланий с помощью соответст-

¹⁰ Смотри: Arch Puddington, *Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty* (Lexington, KY: University of Kentucky Press, 2000); James L. Tyson, *U.S. International Broadcasting and National Security* (New York: Ramapo Press, 1983); и Sig Mickelson, *America's Other Voice: The Story of Radio Free Europe and Radio Liberty* (New York: Praeger, 1983).

¹¹ В исламе широко принято произносить «Мир ему и благословение аллаха» (в сокращении - МЕБА), когда упоминается пророк Мухаммед. Этот знак уважения соблюдается и в этой статье.

вующих ссылок на Коран и Хадисы. Здесь приведены четыре примера того, как использовать такой подход, чтобы выстроить или усовершенствовать стратегию коммуникации с исламским миром:

Общность людей. Среди мусульман существует согласие, что между христианами, иудеями и мусульманами есть некая общность и их часто объединяют под наименованием «Люди Писания». (В Коране имеется множество ссылок на Авраама, Моисея, Девы Марии (матери Иисуса) и Иисуса Христа, и все они пользуются большим уважением в исламе). В Суре 17:70, в главе, озаглавленной «Дети Израиля» сказано, что «Истинно вам говорю, мы почитали детей Адама. Мы носили их и на суше, и на море, и давали им хорошие вещи и отдавали им предпочтение перед многими другими, которых мы создали. Мы почитали сыновей Адама». Эти стихи можно использовать, чтобы показать общее между всеми людьми, независимо от их религии, через общую связь, восходящую назад к Адаму. Поскольку мусульмане признают христиан и иудеев людьми Писания и детьми Адама, это уважение должно распространяться на людей всех религий, в соответствии с традициями и обычаями ислама.

Важность образования. Когда Мухаммед во время отдыха уснул, его разбудил голос, который приказал ему «Читай!». Он открыл глаза и увидел архангела Гавриила, который снова приказал ему читать. Мухаммед сказал, что он не умеет читать и архангел Гавриил довел до его сведения, что он избран быть Пророком Господа и распространять его слово. Эта сцена имеет важное значение в исламе и ее всегда приводили, чтобы показать значимость образования для каждого, вне зависимости от пола или положения.¹²

Самоубийство и самоубийственные нападения. Самоубийство строго запрещено исламом. Один исламский ученый в своей статье «Самоубийственные нападения и исламское право» сделал вывод, что даже во время войны самоубийственные нападения и преднамеренное умерщвление женщин, детей и мирных граждан запрещено исламом.¹³ Чтобы обосновать свои заключения, он, хотя и привел ссылки на некоторые теологические работы и на исламское право, но так же цитировал и другие источники, которые оправдывают самоубийственные нападения. Основная цитата, приведенная в поддержку его заключения, это, что согласно Хадисам, сказал пророк Мухаммед (МЕБА): «Никто среди вас не должен искать смерти и не взывать к ней, пока она не придет сама потому, что когда кто-нибудь из вас умрет, он перестает [совершать добрые] дела, а жизнь верующего продлевается не для чего иного, кроме как для добродетельности».¹⁴ В результате, проблема самоубийства и самоубийственных атак вызывают большие разногласия.

¹² Muhammad Marmaduke Pickthall, *The Meaning of the Glorious Qur'ān: Text and Explanatory Translation* (Mecca, Saudi Arabia: Muslim World League, 1977), iv–v.

¹³ Muhammad Munir, "Suicide Attacks and Islamic Law," *International Review of the Red Cross* 39:869 (March 2008): 88–89.

¹⁴ Там же, 79. In Muslim Ibn Al-Hajjaj, Saheed Muslim, *Dar Ehya Al-Turath Al-Arabi*, 1955, Vol. 4, p. 2065, Hadith no. 2682.

Некоторые из мусульманских знатоков заявили, что несмотря на запреты Корана, такие нападения разрешены.

Положение женщин и женское образование. Первая жена пророка Мухаммеда была богатой бизнесвумен, которая занималась торговлей на Аравийском полуострове и за его пределами. Она предложила Мухаммеду управлять ее бизнесом, потому что он был честен. Он женился на ней в возрасте двадцати пяти лет (она была старше его на пятнадцать лет).¹⁵ Право женщины на работу отмечено в суре 4:32, которая гласит: «Не желайте того, посредством чего Аллах дал одним из вас преимущество перед другими. Мужчинам полагается доля из того, что они приобрели, и женщинам полагается доля из того, что они приобрели. Просите у Аллаха Его милости, ведь Аллаху известно о всякой вещи».

Использование мусульман в военной форме как коммуникаторов с исламским миром. Где только это возможно, нужно, чтобы мусульмане в форме помогали ответственным офицерам и генералам коммуницировать с исламским миром. Многие мусульмане из патриотических побуждений несут службу в вооруженных силах немусульманских стран. Однако очень немногие совершают ужасные акты насилия, как в случае стрельбы на военной базе США в Форт Худе, штат Техас, в 2009 году. Несмотря на тех немногих, кто предали доверие своих семей, своих коллег, своей страны и соответствующего рода войск, другим мусульманским военнослужащим, которые продолжают честно нести службу, надо дать возможность играть активную роль в целостной стратегии коммуникации с исламским миром. Хотя генералы должны говорить с населением лично, избранные военнослужащие низшего звания могут сыграть исключительно важную роль. Немусульманские страны должны в полной мере использовать такой ценный ресурс. Это покажет степень этнической толерантности, интегрированности мусульманских граждан, и что более важно, продемонстрирует точку зрения, которая уважает святость всех религий, включая ислам.

Заключительные замечания

Борьба против террористов, которые используют ислам в качестве оправдания насилия, потребует применения инновационных методов для того, чтобы приспособиться к меняющейся ситуации, и коммуникация при этом становится критически важным фактором. Хотя исламский мир не является гомогенным, все мусульмане имеют некие общие черты, связанные с их верой. Это факт, который потенциально может принести некоторые выгоды, если его правильно использовать. Стратегическая коммуникация немусульманских государств с исламским миром потребует исключительной чуткости, для того чтобы избежать демонстрации неуважения к религии. Хотя у мусульман в целом есть право интерпретировать свою религию и коммуницировать эту интерпретацию миру, это право не является абсолютным. Другие, в том числе немусульмане, имеют такое же право, что оче-

¹⁵ Fazlur Rahman, *Islam* (Chicago: University of Chicago Press, 1979), 11.

видно в рамках необходимого уважения к мусульманской чувствительности и святости Корана. Поэтому террористов, которые используют ислам как оправдание для совершения ужасных нападений, надо публично критиковать и показывать, что их действия позорят ислам. Немусульманские страны имеют в своем распоряжении ресурсы (деньги и мусульман в военной форме), которые могут использоваться, чтобы противодействовать коммуникационной стратегии террористических организаций, применяющих ислам как оправдание для своих нападений. Хотя война против террористов, которые используют ислам как идеологию, может затянуться на десятилетия, именно сейчас время ударить по их центру тяжести, подрвать доверие к ним среди тех самых мусульманских общин, благодаря которым они процветают.

Литература

Hussain, Raja G.. *BADAL: A Culture of Revenge – The Impact of Collateral Damage on Taliban Insurgency* In *M.A. thesis*. Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2008.

Munir, Muhammad. "Suicide Attacks and Islamic Law." *International Review of the Red Cross* (2008): 39:869 .

Puddington, Arch. *Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty* . Lexington, KY: University of Kentucky Press, 2000.

Sciutto, Jim. "Militants Moving in Behind Pakistan Flood Waters." *ABC News* (2010).

Stavridis, James G.. "Strategic Communication and National Security." *Joint Force Quarterly* 46 (2007).